

ОТНОШЕНИЕ К РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ

Введение

Социокультурное пространство любого государства или региона выступает немаловажным фактором ее духовно-культурного образа и идентичности. Механизмы восприятия образа о «других» и представления о себе создают поле межкультурной коммуникации, формируемое в информационном пространстве. В современном поликультурном социуме становится достаточно сложно поддерживать общенациональную идентичность социокультурного пространства. На сегодняшний день важность поддержки социогуманитарного сектора в образовании, а в частности сфер религии и культуры имеет важное значение, так как интерес к региону Центральной Азии со стороны ведущих стран мира имеет двоякий характер. И здесь вопросы взаимодействия сферы образования, религии и государства конструируют определенную социальную идентичность человека. Цель данной статьи – осветить проблему отношения к религии и религиозной идентификации у подростков в свете вопросов необходимости поддержки социокультурного пространства в стране и глобальную ситуацию по отношению к региону Центральной Азии.

Основная часть

Обзор о Казахстане в современном научном дискурсе: религия и государство

В данной статье немаловажно рассмотреть обзор о Казахстане в современном научном дискурсе в отношении взаимодействия религии и государства как имеющего политический инструментальный формирования религиозной идентичности. Соответственно дается обзор религиозной ситуации в Казахстане с точки зрения зарубежных исследований.

Большинство исследователей, опубликовавших свои работы в журналах западной Европы, Канады и США, считают, что взаимоотношения государства и религии носят амбивалентных характер. В частности, Омеличева М. отмечает, что «политическая жизнь Казахстана показывает определенно тревожную тенденцию секьюритизации ислама, который в дискурсивном

процессе создает новое понимание некоторых форм ислама как экзистенциальных угроз для государства, сообщества и людей [1]. В этом отношении необходимо отметить, что усилия государства направлены на сохранение «традиционного» ислама, который понимается как ислам, несущий в себе толерантную и мирную основу.

Дихотомия «традиционная» и «нетрадиционная» религия вызывает неоднозначное отношение со стороны западных исследований. Лектор евразийских исследований центра российских и восточноевропейских исследований при Университете Бирмингема (Великобритания) Емельянова Г. отмечает, что «Правительство Казахстана и муфтият имитируют («mimicked») своих российских коллег и узбекских в легитимации дихотомии «традиционного» (т.е. «home-grown», аполитичный ислам) и «нетрадиционный» (иностранный и радикальный ислам)» [2]. В отношении «mimicked» или имитации соседних стран важно отметить, что после 1991 г. открылись двери для миссионерской деятельности, которая нашла почву в условиях духовного вакуума. Открытый доступ к информационному пространству привнес населению различные направления как ислама, христианства и восточных оккультных учений. Вследствие чего появляется дихотомия традиционная и нетрадиционная религия. Руководство постсоветских стран с определенной осторожностью принимает решения в сфере религии, так как этому есть ряд объективных причин. Первая причина – это советское атеистическое прошлое, где религия была вытеснена и завуалирована в сферу культуры. Второе как следствие первой причины – ментальность и сложившиеся мировоззренческие стереотипы в советский период у населения. Соответственно с этим население на начало 90-х гг. XX века не было готово к «испытанию свободой» в отношении поиска новых духовных религиозных ценностей на фоне социально-экономического кризиса.

Старший научный сотрудник Института Центральной Азии и Кавказа по поводу программы «Шелковый путь» С. Пейрус отмечает: «Независимые «new» центральноазиатские правительства столкнулись со многими проблемами, так как они были вынуждены справляться с элементами, как религия, которые советский режим пытался тщетно держать в фоновом режиме. Каждое правительство прилагает все усилия, чтобы продвигать идею глубоких изменений в этих областях и выбрали направление религиозного «обновления» и идеи «возрождения» национальных тра-

диций. Тем не менее, под влиянием советского режима, из которых они возникли, политические власти быстро воспринимается религию, в частности ислам, в качестве потенциального конкурента идеологии» [3].

Политолог Э. Карагианис также отмечает в отношении абивалентной политики в сфере религии: «Хизбут-Тахрир является транснациональным исламским движением и представляет особенно трудную проблему для правительства Казахстана, поскольку она имеет радикальные взгляды, но выступает только за мирное изменение. Это позволяет предположить, что идеология группы может быть понята в качестве мощной и интегративной основы для коллективных действий» [4].

В отношении положения христианства в Центральной Азии С. Пейрус обозначает, что религия для представителей не государство образующего этноса выступает выражением их идентичности. «Таким образом, религия представляет важный элемент христианской повседневности. Православные лидеры стремятся использовать национальный фактор, чтобы получить поддержку от русских, которым в настоящее время приходится сталкиваться со статусом культурного и политического меньшинства... В Казахстане русские используют церковь для укрепления национальной идентичности в ином порядке» [5]. Надо понимать, что данная точка зрения может носить субъективный характер, так как объективная реальность представлена тем, что закон 2011 г. о религиозных объединениях и организациях в своем содержании признает две религии, исторически сложившиеся в республике, это ислам ханафитского мазхаба и христианское православие. Это свидетельствует о равнозначном отношении к данным религиям. Данную равнозначность С. Пейрус определяет так: «Православная Церковь стремится одновременно, чтобы оправдать свое превосходство над другими христианскими движениями в Центральной Азии и утверждать свое присутствие равным ислама. Церковные лидеры утверждают, что каждый русский неразрывно связан с восточным христианством, с «русским» и «православным», используемых в качестве виртуальных синонимов. Православные лидеры считают все постсоветское пространство их канонической территорией, которая дает им право превосходства над всеми другими церквями... Миссионеры продолжали свою деятельность в Центральной Азии, несмотря на враждебность православия и ислама... И в

Казахстане пытались предотвратить организацию летних лагерей от протестантских движений» [5].

Можно говорить не только о религиозной ситуации, но и о социально-экономической стороне этого вопроса, так как имеет прямую зависимость с любыми социокультурными трансформациями в обществе. Центральную Азию считают одним из поворотных регионов мира. Она расположена в ядре Евразийского континента и является важным связующим звеном между несколькими динамично развивающихся экономик, таких как Китай, Европейский союз, Индия, Япония и Россия [6]. По мнению Г. Хутанг, Центральная Азия представляет «регион, где воздействие геополитики и конкуренция между великими державами наиболее активны по сравнению с любой другой частью мира, где этнические и религиозные конфликты, энергетическая конкуренция, стратегическое позиционирование различных субъектов и политических волнений в регионе есть повторяющаяся особенность в региональном контексте» [7].

Таким образом, данный обзор носит характер освещения позиции некоторых активных исследователей как Казахстана, так и центрально-азиатского региона. В целом, для западных исследователей важно то видение, которое даст им почву для возможных моделирований социальных процессов в Центральной Азии. И проблема процессов религиозной идентификации населения Казахстана в условиях полиэтничного и поликонфессионального социума имеет очень важное значение для развития, укрепления стабильности, мира и согласия. Обращение к проблеме социально-экономического аспекта здесь представляет собой одну из немаловажных причин активного исследования нашей страны и центральноазиатского региона в социокультурном контексте. Соответственно важность укрепления и поддержки образования подрастающего поколения в социогуманитарной области имеет под собой реальные основания для поддержки социальной стабильности и профилактики религиозного терроризма.

Образование как фактор поддержания социокультурного пространства

Роль и значение образования в разных социально-исторических условиях может трансформироваться в зависимости от принятой человеческим сообществом системы ценностей. Представления о том, по каким законам осуществляется развитие человека в образовательном процессе, определяет содержание, формы и

методы обучения и воспитания, педагогическое мышление, позицию педагогов и обучающихся, уклад жизни учебных заведений. Цели и задачи образования являются элементом ценностно-нормативной культуры общества, производной от социальных представлений о природе и возможностях человека. На современном этапе образование выступает наиболее актуальной в сфере человеческой деятельности. Образование, особенно высшее, рассматривается как главный, ведущий фактор социального и экономического прогресса. Причина такого внимания заключается в понимании того, что наиважнейшей ценностью и основным капиталом современного общества является человек, способный к поиску и освоению новых знаний и принятию нестандартных решений. Надо отметить что образование является ключевым фактором процессов созидания, поддержания и развития того или иного социокультурного пространства. И в этом аспекте формирование идентичности следует рассматривать как продукт дискурсивных практик, которые связаны с властной функцией и рассматривают субъект как продукт властных отношений. Суть дискурсивной власти как производства субъективности представлена в лице «дисциплинарных учреждений (школа, армия, тюрьма, госпиталь, предприятие). Дискурсы педагогики, военного дела, криминалистики, медицины, политической экономии представляют индивида как «ученика» (и учителя), «солдата», «преступника» и т.д.». Выделенные Фуко М. дисциплинарные дискурсы, как «наука», «технологии Я» и «разделяющие практики», производят «послушные тела», которые могут быть подчинены, использованы, трансформированы и улучшены. Обучение, тренинг, стандартизация, нормализация, рационализация, классификация выступают операциями дисциплинарных практик [8, с. 223].

Само же «социокультурное» понимается как социальное пространство, в котором творит социальный субъект. Социокультурный подход интегрирует три измерения человеческого бытия: человека в его соотношении с обществом, характер культуры и тип социальности [9, с. 6].

Социогуманитарные направления в образовании призваны осуществлять данную задачу поддержки пространства внутри страны. И на сегодняшний день актуальнейшими проблемами среди подрастающего поколения и молодежи выступает область знаний о религии и культуре. Актуальными стали проблемы: «Почему молодежь уходит в религию? Чем обусловлен рост

религиозности в Казахстане и как религия влияет на развитие гражданского общества? [10].

За период независимости произошла трансформация религиозного сознания, где для молодежи религия становится фактором идентичности. Сегодня выбор молодежью религии опосредуется предсказаниями целителей, мистическим компонентом, а чаще всего как увлечение модными течениями, следуя той или иной вере. Соответственно на сегодняшний день важным выступает проблема религиозного знания среди молодежи.

Зарубежные европейские исследования по проблеме религиозного знания в сфере образования представлены в другом аспекте. Пол Вермеер в своем исследовании задается вопросами: «Почему религиозное образование должно быть частью школьной программы в либеральном демократическом государстве? Почему религиозное образование по-прежнему часть школьной программы в либеральном демократическом государстве, на которое глубоко повлияли такие фундаментальные социокультурные процессы секуляризации, как плюрализм и индивидуализация?» В основном с точки зрения теории социализации утверждается, что религиозное образование в школах имеет уникальный вклад, несущий в себе цель культурно-нормативной интеграции студентов. Речь идет о том, что в Европе религиозное образование предусматривает собой церковное, поддерживая связь школы и церкви. Здесь используется тесная связь между церковью и школой во многих европейских странах, с тем чтобы детей и молодежь познакомить с церковной жизнью. Религиозное образование во многих странах, а в некоторых до сих пор имеет выраженную конфессиональную природу. Он отмечает прямую связь между религиозным образованием и социализацией. Образование является необходимым средством для «методической социализации подрастающего поколения [11]. Также важность религии в общественной области представлена в контексте проблем демократического гражданства и религиозного образования в Нидерландах. Религия все более и более воспринимается как источник силы. Соответственно это вызывает вопросы в отношении религиозного образования в школе. Необходимо, чтобы и государственные школы, и религиозные аффилированные школы должны принять влияние глобализационных процессов и серьезно уделить внимание подготовке учащихся к встрече с культурными и религиозными ценностями «других». С социальной, а также педагогической точки

зрения утверждается, что все школы обязаны способствовать религиозному измерению к гражданству [12]. Тем самым можно сказать, что для европейских стран проблема религиозного образования также насущна. Здесь религиозное образование в школах выступает важным средством социализации подрастающего поколения, а также в отношении их культурно-нормативной интеграции. Культурная интеграция подразумевает не только передачу и усвоение культурно-однородного набора ценностей и норм, но и передачу набора основных демократических ценностей. Данная передача этих базовых ценностей необходима для обеспечения минимального уровня социальной сплоченности и с целью сохранения ценностей европейской культуры и идентичности.

Измерения религиозной идентификации и отношения к религии у подростков

Исследование проблемы отношения к религии и религиозной идентификации у подростков на сегодняшний день имеет повышенный интерес и актуальность в свете угроз национальной безопасности со стороны экстремистских организаций и деструктивных течений как в мире в целом, так и в стране. Аналогичными исследованиями занимаются в разных регионах республики, в городах Петропавловске, Караганде, Алма-те, Астане и др.

С.А. Билялов по итогам сравнительного анализа трех социологических исследований, проведенных в Казахстане в 2003, 2007 и 2009 гг., выявил такие основные моменты, как динамику роста религиозной идентификации среди молодого поколения, большинство молодых являются приверженцами ислама и православия, религиозность молодых носит диффузный, поверхностный характер, т.е. характерна внутренняя направленность веры, не нуждающаяся в исполнении и знании религиозных обрядов и достаточно низкий уровень участия в религиозной жизнедеятельности, молодые люди позитивно оценивают роль религии в обществе, отмечая необходимость усиления ее влияния. А также отмечено, что при отнесении себя к той или иной конфессии респонденты исходили из национально-культурной традиции (казах – значит мусульманин, русский – значит православный) [13].

Жуковой Е.В. было проведено изучение религиозных установок и ценностей старших школьников г. Петропавловска. По результатам исследования ею установлено, что подавляющее большинство учащихся проявляют интерес к сверхъестественным, мистическим явлениям, однако не обладают достаточными знаниями для

того, чтобы видеть принципиальные отличия между верованиями традиционных религий и всевозможными оккультными практиками или откровенным шарлатанством. Ею отмечено, что религиозность есть неотъемлемая черта подавляющего большинства современных молодых людей, где даже те, кто называет себя атеистами, верят в сверхъестественные явления и соглашаются с некоторыми религиозными догматами [14].

Необходимость социологических исследований религиозной идентификации в республике несет в себе постоянный мониторинг ситуации среди подрастающего поколения, учитывая, что население страны неоднородно в этническом и

конфессиональном аспектах в силу исторических особенностей. Соответственно необходимо уделять внимание этим вопросам во всех частях республики. Нами также был проведен социологический опрос северо-восточной части республики (2015 г.).

Данное исследование сосредоточено в г. Павлодаре, где были выбраны три средние школы с русским языком обучения в целях анализа этноконфессионального измерения идентичности. Опрошено 334 респондента в возрасте 15-18 лет. Этноконфессиональный срез показал, что большинство респондентов идентифицируют себя исходя из национально-культурной традиции (Таблица).

Таблица – Этноконфессиональные показатели

Конфессия	Этническая принадлежность																
	Русские	Казахи	Украинцы	Немцы	Татары	Белорусы	Чеченцы	Ингуши	Азербайджанцы	Молдаване	Удмурты	Армяне	Башкиры	Турки	Киргизы		Не указавшие национальность – «человек»
Общ. численность опрошенных	176	77	13	9	9	4	3	3	2	1	1	1	1	1	1	32	334
Ислам	-	63	-	-	-	-	1	3	1	-	-	-	-	-	1	6	75
Православие	121	1	5	1	2	3	-	-	1	1	1	-	1	1	-	11	149
Католицизм	1	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2
Протестантизм	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
Атеизм	29	9	5	3	4	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-	8	60
Затруднились ответить	16	2	3	4	2	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	6	34
Другое	8	2	-	-	1	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	1	13

9,6% (32) респондента не указали национальности, но с указанием вероисповедания и своего отношения к религии. Причем 59% (19) из них в графе национальность написали «человек». Причем значимость гражданской идентификации отметили только 17 респондентов, 6 – затруднились ответить, а остальные отметили этническую и религиозную идентификации.

В вопросе источников получения информации о религии респонденты упомянули такие ответы в следующем порядке от общего количества опрошенных: 46,7% – телевидение; 40%

– интернет; 36,2% – родители; 25,1% – школа (учитель, уроки религиоведения, кл.час); 13,8% – друзья; 12,6% – близкие родственники; 4,8% – книги; 1,2% – церковь, мечеть; 0,6% – Библия, Коран. Здесь видно, что важными источниками информации выступают медиа, родители и школа. Телевидение и интернет на сегодняшний день отражают большой объем информации о событиях, имеющих отношение к религии, что и отразилось на мнении молодежи. Тем не менее второстепенная роль отводится родителям и школе. Заинтересованность к какой-либо конкретной

религии у респондентов в большинстве случаев сводится к знанию той религии, к которой они себя относят, только 17% опрошенных указало, что им интересны все религии в сравнительном изучении.

На вопрос «Кем вы себя ощущаете?» ответы распределились следующим образом: 72,1% – гражданин РК; 10,5% – представитель конфессии; 10,2% – представитель этноса; 7,2% – затруднились ответить. В данной ситуации можно сказать, что гражданская позиция у подростков находит свое наибольшее отражение и религиозная идентичность наряду с этнической второстепенна по отношению к гражданской.

В отношении к людям, ведущим религиозный образ жизни и носящим религиозную одежду, ответы показывают, что большинство респондентов относится нейтрально к образу жизни – 56% и безразлично к одежде – 33%. Также отмечается и демократическое отношение к данному вопросу, 25% опрошенных отметили, что любой человек имеет право на выбор религиозной одежды, а также 13% рассматривают положительно для фиксации религиозной идентичности. Но 21% опрошенных указывает, что ношение религиозной одежды это внешнее, не имеющее под собой истинной религиозности. Только 5% отметили отрицательно в связи принципом светскости. На вопрос о знании запрещённых религиозных организациях в республике респонденты в выраженном большинстве случаев отметили, что не имеют представления. Но только 5% заполнили этот пункт. Те, кто указали атеистическую позицию, оценивают влияние религии на общество как положительное, но при этом не заинтересованы в получении знаний о религии. Причем вспоминают о боге в трудные минуты жизни и посещают храмы по значимым событиям. Уважительно относятся к верующим людям, ведущим религиозный образ жизни и носящим религиозную одежду. Была отмечена только единичная индифферентность, но она проявлена в полном отсутствии интереса к религии с тем, что получает знание о религии только школе и считает, что религия совершенно не нужна и ее влияние отрицательно на общество. В целом, отношение к религии и ее влияние на общество у респондентов носит положительный характер – 89%, только 11% указало скорее отрицательную позицию в этом вопросе. Данная отрицательная позиция, скорее всего, является следствием активной деятельности медиаисточ-

ников в освещении международных проблем в области религии и государства.

Таким образом, религия как социокультурный институт находится в процессе роста в контексте религиозной идентификации среди подростков, где их религиозность носит поверхностный характер, с толерантным и нейтрально-безразличным отношением к людям с выраженным религиозным образом жизни. Но важно, что данное поверхностное знание подрастающего поколения о религии может привести к слабой религиозной информированности, где впоследствии среди них может иметь место быть смена религиозной идентификации в сторону вероучений новых религиозных движений и деструктивных течений.

Вывод

Проблема процессов религиозной идентификации населения Казахстана в условиях полиэтнического и поликонфессионального социума имеет очень важное значение для развития, укрепления стабильности, мира и согласия. Рассмотрев позиции западных исследователей, отмечено, что их исследования могут повлиять на возможные моделирования социальных процессов в Центральной Азии. Но и для европейских стран проблема религиозного образования также насущна. Здесь религиозное образование в школах выступает важным средством социализации подрастающего поколения, а также в отношении их культурно-нормативной интеграции. Данная передача этих базовых ценностей необходима для обеспечения минимального уровня социальной сплоченности и с целью сохранения ценностей европейской культуры и идентичности. Социологические исследования по республике отмечают рост религиозности среди молодежи, который чаще всего имеет поверхностный характер. Здесь важно, что данная поверхность подрастающего поколения к религии может привести к слабой религиозной информированности, где впоследствии среди них может иметь место быть смена религиозной идентификации в сторону вероучений новых религиозных движений и деструктивных течений. Соответственно важность укрепления и поддержки образования подрастающего поколения в социогуманитарной области имеет под собой реальные основания для поддержки социальной стабильности и профилактики религиозного терроризма.

Литература

References

- 1 Mariya Y. Omelicheva. Islam in Kazakhstan: a survey of contemporary trends and sources of securitization// Central Asian Survey. (2011)Vol. 30, No. 2, p. 243 – 256 DOI: 10.1080/02634937.2011.567069
- 2 Yemelianova, Galina. Islam, national identity and politics in contemporary Kazakhstan // Asian Ethnicity, (2014) Volume 15, Issue 3, pp. 286-301, DOI: 10.1080/14631369.2013.847643
- 3 Sebastien Peyrouse. Why do Central Asian governments fear religion? A consideration of Christian movements // Journal of Eurasian Studies. (2010). P.134-143
- 4 Emmanuel Karagiannis. The Rise of Political Islam in Kazakhstan: HizbUt-Tahrir Al Islami // Nationalism and Ethnic Politics. (2007) Volume 13, Issue 2. P. 297-322
- 5 Christians in Central Asia. Sebastien Peyrouse – <http://eastwestreport.org/32-english/e-17-3/258-christians-in-central-asia>
- 6 Duarte, Paulo “Central Asia: the bends of history and geography?”// JANUS.NET e-journal of International Relations, (2014) Vol. 5, N.1, May-October 2014. Consulted [online] on date of last view, observare.ual.pt/janus.net/en_vol5_n1_art4
- 7 Xuetang, Guo.”The Energy Security in Central Eurasia: the Geopolitical Implications to China’s Energy Strategy”, in China and Eurasia Forum Quarterly, 4, n.4, (2006) P.117-137.
- 8 Erzhanova A., Nurzhanov B. Kul’tura, kommunikacii, media: Monografiya. – Almaty, 2011. – 256 s.
- 9 Lapin N.I. Sociokul’turnyjpodhodsocietal’no-funkcional’nyestrukturny // Sociologicheskieissledovaniya. 2000. №7.s. 3-12
- 10 Religiyakazahstanskojmolodezhi: modailiosoznannyjvybor – <http://nakanune.kz/2015/02/26/>
- 11 Paul Vermeer. Religious Education and Socialization// Religious Education, (2010) 105:1, 103-116, DOI: 10.1080/00344080903472774
- 12 Miedema, Siebren and Bertram-Troost, Gerdien. ‘Democratic citizenship and religious education: challenges and perspectives for schools in the Netherlands’// British Journal of Religious Education, 2008,30: 2, 123 – 132 To link to this Article: DOI: 10.1080/01416200701830970
- 13 S.A. Bilyalov – Osobennostireligioznostisovremennojkazahstanskojmolodezhi – <http://e-history.kz/ru/contents/view/1332>
- 14 Zhukova E. V. Izucheniereligioznostimolodezhi g. Petropavlovsk // Molodojuchenyj. – 2013. – №5. – S. 604-610